

Глава 1773: У Бай Ицяо Случился Выкидыш

Раны Ли Гоуцзы резко обострились. Отверстия от гвоздей на животе снова начали кровоточить, и Ли Гоуцзы стошнило кровью.

Ли Гоуцзы выглядел невероятно ужасающим. Когда он открыл рот, из него полилась чёрная кровь. Его лицо уже стало мертвецки серым.

Глаза Ли Гоуцзы округлились, и он уставился убийственным взглядом на Бай Ицяо.

- Это она дала мне деньги... - Ли Гоуцзы кашлянул кровью, - чтобы я опорочил Чэнь... Чэнь Эрмэй. Она сказала, что отдаст мне Чэнь Эрмэй... и она станет моей женой.

После этих слово Ли Гоуцзы начало ещё интенсивнее тошнить кровью, вперемешку со сгустками крови. Его лицо стало совсем зелёным, а кровь в его животе пузырилась, словно родник.

При виде этой сцены, собравшиеся вокруг люди, ненавидевшие Ли Гоуцзы, невольно отвели свои взгляды. Нынешний Ли Гоуцзы был просто слишком жалким.

Ли Гоуцзы хотел открыть рот, чтобы позвать на помощь, но изо рта полилось ещё больше крови. На последнем издыхании Ли Гоуцзы ещё два раза обильно стошнило кровью. Потом его тело пару раз дёрнулось, и он умер.

Когда Бай Ицяо услышала слова Ли Гоуцзы, она некоторое время пребывала в замешательстве. Потом её разум опустел и она рухнула на землю.

Бай Ицяо упала на землю и её платье начало постепенно пропитываться кровью.

У Бай Ицяо случился выкидыш.

- Ицяо.

Фан Юн выглядел так, словно он в замешательстве и находится в затруднительном положении. На его лице сменялись различные эмоции.

Бай Ицяо лежала на земле и кровь всё больше и больше пропитывала её платье.

- Фан Юн, - мать Фан Юна постучала своей тростью и закричала на Фан Юна:- Занеси Ицяо в дом.

Столкнувшись с такой ситуацией, мать Фан Юна сумела сохранить спокойствие.

Фан Юн наконец-то пришёл в себя, подобрал лежащую на земле Бай Ицяо. Он отнёс её в дом и уже собрался звать доктора, когда прозвенел гонг и послышался стук барабанов.

Только тогда люди отреагировали. Сегодня как раз тот день, когда правительство собиралось прийти собрать зерно.

- Итак, вы все собрались тут. Несите продукты и деньги с каждой семьи.

В этот раз в деревню пришли несколько судебных приставов и правительственных чиновников.

Собравшиеся люди тут же разошлись по домам, чтобы собрать деньги и еду.

У некоторых людей не было ни денег, ни еды, поэтому они продавали своих детей правительству.

Повсюду слышался плач детей.

Нин Шу посмотрела по сторонам и сочла это зрелище действительно жалким. Династия действительно строится на страданиях обычных людей.

Она и так подумала, что это абсурдно, когда люди стали отдавать своих детей. Но ещё более абсурдно было то, что правительство действительно принимало детей в качестве оплаты.

Родители отдали идентификационные карточки своих детей правительству. Вы что, продаёте их в рабство?

Жертвуя одного или двух детей, они обеспечивали выживание всей семьи.

Проданные дети были в ужасе. Они плакали и кричали, но их родители уходили, не оглядываясь.

Неужели императорский двор уже настолько прогнил, что в открытую покупает людей? Они ведь потом продадут этих детей на рынке рабов!

Правительство никогда не упустит возможности нажиться, а из-за необходимости обеспечивать солдат, так и вообще прочёсывали всех мелкой гребёнкой.

Фан Юн хотел сходить найти доктора для Бай Ицяо, но его остановил судебный пристав. Судебный пристав сказал Фан Юну:

- Я слышал, что ты убил тигра. Его шкура всё ещё у тебя? Начальник округа уже стареет и у него мёрзнут ноги. Ему нужна эта шкура, чтобы накрывать их.

Лицо Фан Юна на мгновение стало яростным.

Нин Шу была неподалёку и услышала это. Она чуть не лишилась дара речи. Похоже, что судебный пристав даже не особо задумывался над оправданием. Этим летом и так убийственная жара, зачем ещё и шкура для того, чтобы накрыть ноги? Он явно хотел просто забрать тигровую шкуру Фан Юна.

Теперь Фан Юн был героем, убившим тигра. Он был известен во всех соседних регионах. Даже люди из правительства округа жаждали заполучить шкуру этого тигра.

Глава 1774: Хотят Забрать Его Шкуру Тигра

Фан Юн только что получил самый сильный удар в своей жизни. Его жена изменяла ему, и даже ребёнок в её животе может быть не от него.

Фан Юн был умным человеком. Он задумался об аномальном поведении Бай Ицяо за всё это время. Она явно не была рада беременности. Сложив это со словами Ли Гоуцзы, Фан Юн не мог не прийти к определённым выводам.

Теперь у Фан Юна на душе было огромное негодование, которое ему некуда было выпустить. К сожалению, так уж вышло, служебные приставы были жадными и ненасытными. Всего десять дней назад он отдал им семьдесят лян, а теперь ещё хотят забрать его шкуру тигра.

Тигровая шкура была безупречной и стоила как минимум тысячу лян. Тигров не так много, и не каждый человек может с ними сразиться.

Фан Юн почувствовал, как кровавое давление ударило ему в голову. Он плотно сжал кулаки.

- Чего ты на меня так смотришь? Ты должен почитать начальника округа, как своих родителей. Так что скорее отдавай мне тигриную шкуру.

Судебный пристав был немного напуган взглядом Фан Юна. Но всё равно считал, что раз он представитель окружного двора, то эта деревенская дрянь не посмеет его оскорбить. Судебный пристав тут же приосанился, требуя от Фан Юна тигриную шкуру.

Фан Юн громко сказал:

- Этот простой житель деревни намерен отдать эту тигриную шкуру своей матери.

- Эй, ты ещё смеешь возражать? - глаза магистрата округлились. - Верить или нет, но я расскажу начальнику округа о твоём неуважении.

Судебный пристав чувствовал поддержку двора и начальника округа, поэтому храбро сказал Фан Юну:

- Будь покорным и отдай тигриную шкуру, а иначе мы заставим тебя заплатить за это.

Судебные приставы округа, разоряли семьи, Судебные приставы префектуры уничтожали семьи!

В древние времена, поскольку местные чиновники имели право решать гражданские дела, устанавливать налоги, проводить суды и давать образование, если им казалось, что какие-то люди, находящиеся под их управлением, становятся им неприятны, чиновники могли посадить этих людей в тюрьму, или даже уничтожить всю семью.

Они не оставляли людям никакой возможности для выживания. Не каждый простолюдин мог отправиться в столицу, чтобы предъявить жалобу императорскому двору. К тому же, нынешняя бюрократия была коррумпированной, мир был в хаосе, повсюду возникали восстания. Кому будет дело до какого-то простого крестьянина?

И поэтому магистрат теперь угрожал Фан Юну, чтобы тот понял, с кем связался.

Фан Юн сжал кулаки и посмотрел на униженных жителей деревни, которые пытались угодить этим ублюдкам. Затем он глянул на перепуганных и плачущих детей. Он подумал о том, что дома лежит предавшая его жена.

Фан Юн не смог подавить негодования, накопившегося у него на душе. Он холодно сказал:

- А что, если я не отдам?

- Ну ладно. С меня хватит.

Судебный пристав достал саблю, висящую у него на поясе, и замахнулся на Фан Юна. Фан Юн легко увернулся и выхватил саблю у судебного пристава.

С саблей в руке, Фан Юн почувствовал, как в глубине души закипает неконтролируемая враждебность. Он поднял руку и одним взмахом перерезал горло чиновника.

Из шеи судебного пристава хлынула кровь. Перед смертью, выражение его лица стало шокированным и напуганным. Он схватился за горло, выпучил глаза и рухнул на землю.

Шумиха привлекла внимание нескольких других правительственных чиновников, которые достали своё оружие и окружили Фан Юна.

То, что Фан Юн убил судебного пристава, повергнув жителей деревни в панику. Они думали, что теперь, из-за Фан Юна, вся деревня будет причастна к этому преступлению.

Деревенский староста закричал Фан Юну:

- Фан Юн, брось оружие.

Нин Шу лишь молча наблюдала. Сейчас Фан Юн вставал на путь противостояния императорскому двору. Он присоединится к армии повстанцев, а потом вознесётся к величию. Такова судьба Фан Юна.

Фан Юн проигнорировал старосту и только крепче сжал саблю, с лезвия которого на землю капала кровь.

Его выражение лица было мрачным и полным убийственного намерения. Он поднял саблю и бросился в сторону чиновников.

Фан Юн был охотником, поэтому был ловким. Более того, он даже немного знал кунг-фу. Его нельзя было сравнивать с этими бесполезными людьми, которые только и умели, что есть и напиваться.

Фан Юн был безжалостен. Он убил всех бюрократов, включая секретаря начальника округа.

Он не пощадил никого из тех, кто приехал собирать налоги.

Лицо Фан Юна было запятнано кровью, когда он сказал перепуганным детям:

- Идите домой.

Дети разбежались. Все жители деревни были в панике и выглядели напуганными.

Староста закричал на Фан Юна:

- Что ты наделал? Как ты посмел убить чиновников? Как только правительство узнает об этом, вся наша деревня пострадает.

Фан Юн вытер кровь с клинка и спокойно сказал:

- Я возьму всю вину на себя. Даже если бы передо мной сейчас был сам начальник округа, я всё равно убил бы его, как всех остальных. Нынешний императорский двор лучше сместить. Они не дают нам жить. Я лучше предпочту сделать всё, что в моих силах, чем сидеть тут и ждать смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1564951>